

Сказка о прекрасной царевне Лебеди

Это был, а может небыль, было то когда-то встарь,
Далеко, у края неба жил один могучий Царь.
Мудрым был, не сумасбродом, был любим своим народом,
И красавицей женой, и персидскою княжной,
И подводною царицей, и крестьянскою девицей,
И купчихой, и ткачихой, барыней и поварихой...
Всем по сердцу, всем был мил... Он их тоже всех любил,
Всем дарил себя без меры, всем готов был в кавалеры,
И от щедрости своей нажил много сыновей,
Точно молвить – тридцать три, все, как есть, богатыри!
Их он дядьке-Черномору в океан по уговору
Отослал на воспитанье, чтобы тот со всем стараньем
Воспитал не барчуков, негораздых слабаков,
А отважных великанов, без упрёков и изъянов.
Но вот дочки не случалось, хоть о ней Царю мечталось,
Еженощно, ежедневно он молился, чтоб царевну,
Дочь Господь ему послал, да Господь не попускал.
Не хотел наш Царь смириться, Божьей воле покориться,
Он гневился и роптал: «Тридцать лет я дочку ждал!
А теперь теряю силы, далеко ли до могилы
Мне осталось.... Как узнать? Будет дочка утешать,
Старость радовать мою... С ней я буду, как в раю».
И решил втайнѣ явиться к колдуну, что жил как птица
В вышине горы седой с ученицей молодой.
Та служила магу верно, перенять смогла примерно
Всю науку волшебства, знала тайные слова,
И должна была бессрочно оставаться непорочна,
Хоть красива, жить одна век была обречена.
Царь, её узрев, влюбился и забыл, зачем явился
К колдуну, меж тем она молчалива, холодна,
Безответна к царску взгляду с колдуном стояла рядом.
А колдун не разумеет, отчего так Царь краснеет,
Отвечает невпопад... Наконец, потупив взгляд,
Молвит Царь: «Устал с дороги, Завтра все свои тревоги

Я поведаю тебе, а пока – пусти к себе,
Отведи мне уголок, чтобы выспаться я мог».
Хмурит маг сердито брови, да с Царем не смеет спорить:
«Постояльцев не держу, но тебе не откажу.
Отведу матрац в чулане, спи там вместе с лебедями,
Быт наш скромн и суров – ни кроватей, ни ковров».
И ведет Царя девица в тот чулан, где жили птицы,
Лебедь старый и седой с лебедицей молодой.
С ней оставшись наедине, Царь вскричал:
«Поверь, доныне жизнь моя была пуста,
Ты, теперь я вижу, та,
Что была мне суждена, для меня ты рождена!
Старика оставь, что проку молодость отдать пророку
Жара страсти не узнав и любви не испытав.
Улетим, как эти птицы, и как лебедь с лебедицей
Будем вместе навсегда... «Да!», молю, скажи мне «Да!»!
Отшатнувшись от Царя, вдруг девица оступилась,
И в рукав его вцепилась, как слепец в поводыря.
Пальцы с пальцами слились, и огонь желанья
Тело охватил, она сомлела, щёки краской залились,
А уста к устам Царя потянулись, тот же, грешный
Стал лобзать ее поспешно, страстью плотскою горя.
Только пара лебедей вдруг тревожно зашипела,
И девица отрезвела:
- Коль узнает чародей,
Что тебя я целовала, ласкам нежным уступив,
Что невинность потеряла, перед ним свой долг забыв,
То меня испепелит и тебя не пощадит.
Есть у сил его границы – неподвластны магу птицы,
Обращу нас в лебедей, и не сможет чародей нас найти....
- С тобой – хоть в птицу, хоть в медведя, хоть в куницу,
Хоть в букашку, хоть в осла...Лишь бы рядом ты была!
- Но от царства своего должен будешь отказаться,
Будешь век со мной скитаться, не имея ничего.
- Я готов! Летим скорее! Все преграды одолея,
Будем вместе день и ночь, и прошу, роди мне дочь,

Чтобы красотой своей днём свет Божий затмевала,
Чтобы ночью освещала мир звезда во лбу у ней.
И девица зашептала, да умело колдовала:
Царь не чуёт ног и рук, шею вытянул, и вдруг
Там, где он сейчас стоял, лебедь крылья приподняла.
Вслед за ним сама девица тоже стала лебедица,
Не заметил чародей, как две пары лебедей
Взмыли вверх, чулан покинув, и в далекой дали сгинув.
Он хватился ученицы только утром, и девицы
Не найдя, вину Царя разгадал, себя коря
За доверчивость слепую, за ошибку роковую.
И поклялся страшной клятвой беглецов вернуть обратно,
Их навеки разлучить, их потомство истребить.
Чтоб исполнить клятву эту, стал колдун по белу свету
Нашу парочку искать, перестал и есть, и спать,
Год, другой, колдун все рыщет, где он только их не ищет,
В деревнях и городах, в океанах и морях,
На равнинах и на скалах, среди господ и их вассалов...
Ни намёка, ни следа, как не жили никогда.
А на озере далеком, где встречается с востоком запад,
Пара лебедей, свив гнездо среди камышей,
Жизнью тихой наслаждалась, да приплода дожидалась,
Волей Божьей, дождалась, и у пары родилась
Лебедь белая, царевна... Удивляла ежедневно
И отца, и мать она, так красива, так умна,
величава, благородна, у царевны был природный
дар, волшебницей она оказалась рождена.
Только минуло пятнадцать, научилась превращаться
В девицу, и – как тут быть? – стала к людям выходить.
Словно пава выступала, речь как реченька журчала,
Месяц под косой блестел, кто-то даже углядел,
Что во лбу звезда сияла и свет Божий затмевала.
И пошла молва по свету про царевну Лебедь эту,
Как слышал чародей, понял, что среди лебедей
Беглецов найти сумеет, злую месть свою содеет.
Он до озера добрался, затаился и дождался

Темноты, пред ним в воде спят три лебедя в гнезде.
Взявши камень, размахнулся и попал, не промахнулся
В сердце лебедя-Царя, не теряя время зря
Снова камень он кидает, прямо в сердце попадает
лебедице в этот раз, та, почуяв смертный час
Застонала, захрипела, а колдун шипит: «Как смела
ты меня и долг предать, с сластолюбцем убежать?!!»
И, триумф свой предвкушая, третий камень он кидает,
Но на этот раз рука подвела ... И от толчка,
вмиг царевна пробудилась и, как вихрь, в небо взвилась.
Видит сверху мать с отцом, гробом стал для них их дом,
И убийцу-колдуна, и стремглав к нему она
Полетела, как гроза, чтобы выклевывать глаза.
Тот же вовремя схватился, коршуном оборотился
На царевну сам напал, только снова не попал,
До утра за ней гонялся, после выдохся и сдался:
«Ты ушла на этот раз, но поверь, твой смертный час
Близок, матери вослед ты покинешь этот свет!»
И с тех пор покоя нету у царевны, и по свету
всё скитается она и боится колдуна,
От него бежит и верит, что когда-нибудь отмерит
Счастья в жизни ей Господь и поможет побороть
Ненавистника лихого, ей защиты дав и крова.
Я ж, завидев в небе стаю белых птиц, всегда гадаю
Есть ли Лебедь среди них, и найдется ль ей жених,
Кто судьбу переиграет, но о том Господь лишь знает...
Тешил вас я битый час и закончить сей рассказ
Мне пора, на том конец, а кто слушал – молодец!

Марина Воронкова